

ОТ РЕДАКТОРА

Представляю вниманию читателей книгу воспоминаний о зарубежных поездках выдающегося врача, публициста, общественного деятеля, академика Федора Григорьевича Углова (1904–2008). Заслуги его настолько велики, что трудно поверить, чтобы один человек мог сделать столько за свою, пусть долгую, но единственную жизнь. Хирург, выполнявший уникальные операции. Писатель, на книгах которого многие поколения читателей учились мудрости, доброте, здоровому образу жизни и активной социальной позиции. Организатор и идеолог антиалкогольного движения в России. Пропагандируя здоровье и долголетие, он показал, как надо жить, собственной биографией. В 95 лет он выполнял сложнейшие операции, водил автомашину и делал многое такое, что было не под силу молодым. В 100 лет он ассистировал на операциях, выступал с яркими лекциями и докладами, писал мудрые книги. Федор Григорьевич был идеологом антиалкогольной кампании, с которой началась в 1985 году Перестройка в нашей стране. Как бы ни оценивать этот период истории, связанный с именем неоднозначного политика М.С.Горбачева, надо признать, что на первой стадии

Перестройка всколыхнула страну положительным образом. Сократилась алкоголизация населения, выросла продолжительность жизни, уменьшилась преступность. И в этом — большая личная заслуга Федора Григорьевича.

Записки, предлагаемые вниманию читателей, охватывают период с 1950 по 1966 г. За это время страна пережила последние аккорды сталинизма, хрущевскую «оттепель» и начало брежневского застоя. Было в эти времена и положительное и отрицательное. К списку отрицательного, безусловно, следует отнести «железный занавес», который ограничивал возможность для большинства граждан выезжать за рубеж. Ф.Г.Углов, имевший мировое имя, обладал возможностью посещать другие страны. О своих поездках он оставил умные и интересные записи, часть которых собрана в данной книге. Разумеется, в условиях коммунистического правления он должен был соблюдать осторожность и некоторые мысли скрывать. Но это не снижает ценность записок. В них много чисто медицинских терминов, что неизбежно, учитывая квалификацию и интерес автора. Читатель, далекий от медицины, всегда может узнать сущность этих понятий из специальной литературы и Интернета. В качестве приложения добавлен словарь медицинских терминов, к которому читатель может обратиться. Профессионал на этих фрагментах текста может почерпнуть для себя много полезного. К словарю прилагаются краткие сведения о наиболее известных хирургах, упомянутых в книге. Хотя с момента создания этих текстов прошло немало времени, наблюдения и замечания Федора Гри-

горьевича сохраняют свое значение как документы эпохи и истории медицины XX века.

Работая с текстом, редактор старался максимально сохранить оригинальный стиль и мысли Федора Григорьевича, ограничиваясь лишь минимальной стилистической и грамматической правкой. В записках видны три стиля. Во-первых, это литературные эссе о зарубежных поездках, написанные рукой большого мастера пера. Во-вторых, это официальные отчеты, предназначенные для медицинских журналов. Здесь обилие медицинских терминов оправданно. В-третьих, это отчеты, предназначенные для компетентных органов, которые должен был в то время писать любой специалист, вернувшийся из зарубежной командировки. В этих частях автор пишет о себе в соответствии с принятыми правилами в третьем лице. Эта форма подачи материала оставлена, поскольку не мешает воспринимать текст и получать из него полезные знания. Чисто медицинские разделы, связанные с описанием операций, выделены другим шрифтом. Также выделены вставленные в текст фрагменты из средств массовой информации, важные для понимания тематики книги.

Со времени написания воспоминаний прошло несколько десятилетий. Многие из уважаемых представителей мировой медицины, упомянутые в тексте, уже не с нами. Потому редактор и издатели не уверены в точности написания и транскрипции всех фамилий зарубежных хирургов. Но надеемся, что это не снизит ценность издаваемых записок Федора Григорьевича и интереса читателей.

Федор Углов

Желаем читателям интересного путешествия в пространстве и во времени — по зарубежным странам и их медицинским учреждениям середины прошлого века.

В.Б.Сапунов, доктор биологических наук,
Почетный член Европейского союза наук о Земле.

В ходе подготовки рукописи к печати большую помощь редактору оказали наследники и потомки Федора Григорьевича — Григорий Федорович Углов и Михаил Валерьевич Углов.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мне пришлось побывать в различных странах мира, где я стремился как можно лучше познакомиться с постановкой хирургического дела ведущих клиник мира. Мне представилась возможность посетить клиники и видеть работу таких выдающихся хирургов как Вальдони — P. Valdoni (Италия), Д'Аллен — D'Allainee (Франция), Бром — A. Brom (Голландия), Балиго — Baligo (Индия), Зербини — Zerbini (Бразилия), Де Бэки — M. De Bakey, Оверхольт — R. Overholt, Кирклин — Kirclin, Харкен — D. Harken, Гебоди — F. Gerbode (США) и многих других крупнейших представителей нашей специальности. Кроме того, я видел многие лечебные учреждения различных стран, организация работы которых представляет несомненный интерес.

В большинство стран я выезжал в качестве делегата различных международных и национальных конгрессов и конференций, работа которых и доклады, прочитанные там, сохраняют интерес и по настоящее время. Очень многие из этих докладов не были освещены в литературе, доступной нашим врачам. Поэтому знакомство медицинских работников с работой этих конгрессов и конференций может быть полезно.

Во время моих поездок за границу я посещал многие города и учреждения, встречался с учеными и простыми людьми этих стран. Их реакция на встречи с советскими людьми, их разговоры, а также их жизнь, поскольку нам удалось с ней познакомиться, может также представить большой интерес для советских людей.

Поэтому я при помощи моих коллег решил опубликовать эти материалы, чтобы познакомить советских людей и прежде всего медицинских работников с тем, что нам удалось увидеть и узнать в других странах.

Знакомство с опытом других, особенно зарубежных лечебных учреждений, дает возможность еще ярче понять преимущества советского здравоохранения и в то же время поможет выявить те недостатки, которые мы должны устранить, чтобы наша медицина и хирургия занимали ведущее место в мире.

Наше сообщение, как нам кажется, может иметь и познавательный интерес, знакомя советских людей с некоторыми особенностями условий жизни, привычек, характеров людей, живущих в других странах. В основном же наше сообщение рассчитано на врачей, и в первую очередь на хирургов, с целью расширения их знаний в области хирургии и организации всего дела оказания хирургической помощи населению.

Я буду описывать виденное мною так, как я наблюдал это несколько лет тому назад. Наверное, в некоторых странах за это время многое изменилось, однако жизнь и состояние медицинской помощи в стране в каждый период времени представляет несомненный интерес, так как оно отражает характерные особенности страны.

Глава I

ИТАЛИЯ. СЕНТЯБРЬ, 1950 ГОД

14 сентября 1950 г. в 3:30 утра со Внуковского аэродрома советская делегация в составе профессоров П.Е. Лукомского и Ф.Г. Углова, вместе с переводчиком, знающим итальянский язык, тов. М.Т. Еналиевым, вылетела в Рим для участия в работе 1-го международного конгресса по заболеваниям органов грудной клетки. Этот конгресс созывался американским колледжем врачей — специалистов по болезням органов грудной клетки, совместно с Итальянским институтом Карло Форлинини в Риме. Мы летели по маршруту Москва — Киев — Львов — Прага — Удине — Венеция — Рим.

В Прагу мы прилетели около 2-х часов, но пробыли там около получаса. Дело в том, что итальянский самолет, отлетающий из Праги в Рим, специально несколько задержался в ожидании нас, поэтому мы сразу же на него погрузились и вылетели в Италию. В 30-местном самолете кроме нас был только один пассажир. Мы летели над Альпами на высоте 4200 метров. В течение 2—3-х часов мы видели только скалы, которые постепенно начали сменяться горными равнинами. Как только появились

равнины — стали появляться и селения, которые на плоскогорьях и на низменностях были очень близко расположены друг к другу. Пролетев Альпы, мы сразу же приземлились в небольшом городке Торицы, где прошли таможенный осмотр и сразу же вылетели по направлению к Венеции. На большей части нашего пути до Венеции и после нее мы летели по побережью моря и видели, как человек отвоевывает у моря небольшие клочки земли.

В Венеции мы стояли не более 30 минут, поэтому не смогли осмотреть город. Мы только вышли и побывали на площади, поскольку аэродром находился очень близко от города. Сам город испещрен каналами, которые во многих местах заменяют улицы. Имеются, конечно, и улицы, и площади, но основу пейзажа составляют каналы. Дома своими основаниями уходят в воду, и стены домов как бы составляют гранитную набережную канала. Нам сказали, что венецианцы умеют так строить дома и фундаменты, что не только вода, но и сырость не проникают даже в подвальные помещения здания, уже не говоря о самом доме.

Мы имели возможность хорошо осмотреть Венецию с воздуха, так как итальянские пилоты, узнав, что мы советские люди, пригласили нас в кабину и специально сделали круг над городом.

В Рим прилетели около 8 часов вечера по московскому времени и около 6-ти по-местному. Солнце еще не закатилось, и стояла теплая погода. Было почти жарко. Даже вечером в одних пиджаках было трудно ходить. Мы шли, положив пиджаки на руку. В Риме много деревьев, и поэтому в воздухе стоял приятный запах юга.

На аэродроме нас встретил представитель нашего посольства, привез в гостиницу, а оттуда сразу же в посольство, где мы поужинали. После этого долго бродили по довольно пустынным в это время улицам Рима.

Очень много кафе, которые располагаются на открытых верандах и, разместив свои столики и стулья прямо на мостовой, занимают большую часть улицы или площади, где стоит кафе. Во многих из них играет небольшой оркестр или выступают певцы. За это при выписывании вам счета будет начислено несколько лир за концерт.

Магазины полны товарами, однако, покупателей очень мало, несмотря на большое количество паломников, приезжающих в Рим со всего света. Во всяком случае, мы с трудом достали себе номера в гостинице, несмотря на большое количество гостиниц. При входе в магазин вас окружают таким вниманием и такой готовностью показать вам все, что вы хотите, что становится неловко. Во всяком случае, если вы укажете на какой-то материал и скажете, что вы хотите его посмотреть, продавец вам набросает на прилавок десятка два кусков с указанным материалом, различных цветов и оттенков. От этих продавцов трудно уйти, ничего не купив.

На следующий день, т.е. 15 сентября назначено было совещание глав делегаций, где должен быть решен вопрос о признании русского языка одним из официальных языков конгресса. Дело в том, что наши организации поздно сообщили о приезде нашей делегации и поэтому вопрос о языке не мог быть решен раньше.

В связи с тем, что в нашем распоряжении был целый день, мы решили побродить по городу, посмотреть достопримечательные места. На приеме у посла мы познако-

мились с особенностями этой страны, народа и города и нам посоветовали, что в первую очередь надо посмотреть в этом городе-музее.

16 сентября. В этот день, в связи с тем, что я остался один, так как профессор Лукомский П.Е. вместе с переводчиком ушел на совещание глав делегаций, я много бродил один по этому красивому городу. Мне было трудно ориентироваться, так как итальянского языка я не знал, а среди них было мало, кто знал английский, а тем более русский. Кроме того, у них не принято, чтобы мужчина на улице обращался с вопросом к незнакомой женщине. Я этого не знал, и меня удивляло, что женщины на мой вопрос, делая вид, что не слышат его, проходили мимо. Правда, это не всеми соблюдается. Одна молодая женщина, идущая с мальчиком лет 6-ти, остановилась и объяснила мне дорогу. При этом сказала, что ее ребенок изучает сейчас английский, а на будущий год он начнет изучать русский язык.

На совещании глав делегаций поставленные нами вопросы были решены положительно. 1.) Были включены наши доклады в повестку дня, хотя, как правило, столь поздние заявки не принимаются. И 2.) Русский язык (наряду с английским, французским, итальянским и испанским) был признан рабочим языком конгресса. Нам было разрешено читать доклады на русском языке с последующим переводом их на французский и английский. Что же касается печатных трудов конгресса, то нам было обещано обсудить вопрос об издании трудов на русском языке.

17 сентября было открытие конгресса. Оно оказалось несколько необычным, поэтому я опишу повестку дня

и открытие его подробнее. Первое заседание происходило во дворце Барберини (Palazzo Barberini), великолепном дворце, стены и потолки которого были украшены творениями лучших художников Италии.

Конгресс открылся национальным гимном, исполненным оркестром. Затем тот же оркестр исполнил две вещи: симфонию (Cimarose) Чимарозе «Матримоние Сегрето» и Интермеццо (Maskagni) Масканы (Маскагни) «Амико Фритц».

После этого от итальянского правительства с приветствием выступил профессор Марио Котеллесса (Mario Coteliessa)— главный комиссар Министерства здравоохранения. Затем с приветствиями выступили: профессор Филиппо Сарацена (Filippo Szarceni) — от мэра г. Рима; Президент Национального института социального обеспечения Angelo Corsi — Анжело Корси; Президент Итальянской федерации борьбы с туберкулезом — профессор Дженао Константини (Gennaro Costantini); от профессоров медицинского факультета Университета в Риме — профессор Евгенио Морелли (Eugenio Morelli), директор института Карло Форланини профессор Атилио Дзори-ни (Attilio Omodei Zorini), президент Американского колледжа торакальных специалистов доктор Луи Марк (Louis Mark).

Затем были представлены председатель Оргкомитета Джой Артур Мейер (Joy Arthur Myers) и члены комитета. В конце заседания была вручена золотая медаль А. Флеминга. (Александр Флеминг — британский микробиолог. Открыл лизоцим и впервые выделил пенициллин из плесневых грибов *Penicillium notatum* — исторически первый антибиотик — *Ред.*)